

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2(71). С. 28–36
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;2(71):28–36

Научная статья
УДК 103.3(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-2-71-28-36

АВТОРИТЕТ ОФИЦЕРА МЧС РОССИИ: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРИОРИТЕТЫ И ТРЕБОВАНИЯ

**Елена Анатольевна Попова^{1✉}, Марина Александровна Аракелян²,
Вадим Владимирович Чугунов³, Игорь Валентинович Пивоваров⁴**

^{1,2,3,4}Академия гражданской защиты МЧС России, Новогорск, Россия

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

³vadimchug@mail.ru

⁴i.pivovarov@agz.50.mchs.gov.ru

Аннотация. В статье представлен социально-философский анализ авторитета офицера как одного из значимых факторов успешного функционирования структурного подразделения МЧС России. Особое внимание уделено содержательному анализу основных требований, предъявляемых к уровню развитости и внутренней сбалансированности авторитета офицера. Аргументируется положение о том, что в авторитете фокусируется уровень доверия и уважения подчиненных к личности офицера, его человеческим достоинствам, глубоким общекультурным и военно-профессиональным знаниям, богатому жизненному опыту, реальному вкладу в решение наиболее важных вопросов жизни и быта структурного подразделения. Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что достижение высокого уровня должностного, профессионального и морального авторитета требует значительных духовных и физических усилий со стороны каждого офицера.

Ключевые слова: авторитет, авторитет офицера, должностной авторитет офицера, профессиональный авторитет офицера, моральный авторитет офицера, профессионализм и компетентность офицера, духовно-нравственные качества офицера

Для цитирования: Авторитет офицера МЧС России: ценностные основания, приоритеты и требования / Е. А. Попова, М. А. Аракелян, В. В. Чугунов, И. В. Пивоваров // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 2 (71). С. 28–36. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-28-36>.

Research article

AUTHORITY OF AN OFFICER OF THE EMERCOM OF RUSSIA: VALUES, PRIORITIES, AND REQUIREMENTS

Elena A. Popova^{1✉}, Marina A. Arakelyan², Vadim V. Chugunov³, Igor V. Pivovarov⁴

^{1,2,3,4}Civil Defense Academy Emercom of Russia, Novogorsk, Russia

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

³vadimchug@mail.ru

⁴i.pivovarov@agz.50.mchs.gov.ru

Abstract. The article presents a socio-philosophical analysis of the officer's authority as one of the significant factors in the successful functioning of the structural unit of the Russian Emergencies Ministry. Particular attention is paid to the substantive analysis of the main requirements for the level of development and internal balance of the officer's authority. The position is argued that authority focuses on the level of trust and respect of subordinates to the officer's personality, his human dignity, deep general cultural and

military-professional knowledge, rich life experience, real contribution to solving the most important issues of life and everyday life of the structural unit. The presented analysis allows us to conclude that achieving a high level of official, professional and moral authority requires significant spiritual and physical efforts from each officer.

Keywords: authority, officer's authority, officer's job authority, officer's professional authority, officer's moral authority, officer's professionalism and competence, officer's spiritual and moral qualities

For citation: Authority of an officer of the Emercom of Russia: values, priorities, and requirements / E. A. Popova, M. A. Arakelyan, V. V. Chugunov, I. V. Pivovarov. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(2(71)):28–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-2-71-28-36>.

Авторитет офицера как социокультурное явление является объектом изучения значительного числа общественных и гуманитарных наук. Являясь одним из наиболее сложных духовных феноменов общественной жизни, он имеет свои закономерности становления, развития и функционирования. В философском энциклопедическом словаре понятие «авторитет» (от лат. *auctoritas* — власть, влияние) трактуется как «общепризнанное неформальное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте» [1, с. 11].

Актуальность данной проблемы обусловлена: во-первых, повышением роли авторитета офицера в успешном управлении подчиненными и воинским коллективом; во-вторых, значительным ростом общекультурных и профессиональных требований, предъявляемых к офицерскому составу структурных подразделений МЧС России; в-третьих, необходимостью поиска наиболее действенных средств и способов существенного роста уровня должностного, профессионального и морального авторитета современного офицера. Основной целью статьи является анализ основных сущностных характеристик авторитета офицера, обоснование его роли и значения в качественном решении стоящих перед ним военно-профессиональных задач.

В современных условиях без высоко подготовленного в профессиональном плане и авторитетного офицера успешное функционирование структурного подразделения МЧС России является весьма проблематичным. Сегодня существует объективный запрос на авторитетных офицеров, способных исключительно добросовестно выполнять свои функциональные обязанности, творчески решать достаточно

сложные задачи, быть для своих подчиненных военнослужащих и гражданских специалистов примером служения своему воинскому и гражданскому долгу. Важнейшими слагаемыми высокого уровня авторитета офицера является его повседневная личная примерность в выполнении своих служебных обязанностей, профессиональное мастерство и компетентность, самокритичность, эрудиция, единство слова и дела, стиль руководства, широта мышления, волевой характер, манера общения, развитое чувство юмора. Опыт воинской службы свидетельствует о том, что чем выше у офицера авторитет в воинском коллективе, тем в большей степени он способен мотивировать своих подчиненных на достижение высоких результатов в учебе и службе.

Авторитет офицера возникает, формируется и оформляется в ходе его служебного (формального) и внеслужебного (неформального) влияния на подчиненных. В нем фокусируется высокий уровень доверия и уважения к офицеру со стороны подчиненных, добровольное признание ими наличия у него высокого уровня развития общекультурных и военно-профессиональных знаний, навыков и умений, духовно-нравственных качеств, физического совершенства. На основе высокого уровня доверия и уважения между офицером и подчиненными выстраиваются отношения взаимопонимания, взаимовыручки и сотрудничества в воинском коллективе. Важно отметить, что высокий уровень духовной поддержки офицера со стороны большинства подчиненных, добровольное признание ими его достижений и реальных заслуг, позволяет офицеру достаточно успешно решать наиболее сложные вопросы жизни и быта структурного подразделения.

Действительно авторитетный офицер способен сплотить и объединить подчиненных на

основе разделяемых ими общезначимых целей, ценностей и смыслов в интересах успешного проведения спасательных операций. Такой офицер выстраивает свою деятельность со всеми категориями подчиненных на основе учета их индивидуальных способностей и профессиональных возможностей. Хорошо продуманная и организованная командная работа в составе структурного подразделения в ходе его участия в ликвидации последствий стихийных бедствий (природного или социального характера), всегда приносит положительные результаты. Это убедительно подтверждается опытом успешного проведения спасательных операций как внутри страны, так и за ее пределами.

На наш взгляд, авторитет офицера отражает характер его военно-служебных, профессиональных и духовно-нравственных качеств во взаимоотношениях с подчиненными в воинском коллективе. В этом состоит сущность авторитета офицера, который представляет собой сложное социокультурное духовное образование, основу которого составляет уважение и доверие к нему со стороны подчиненных как руководителю воинского коллектива, обладающему должностным статусом и управленческими административно-правовыми полномочиями, высоким уровнем профессионализма и компетентности, развитыми духовно-нравственными качествами, позволяющими ему достаточно оперативно и качественно решать сложные вопросы повседневной жизни и быта структурного подразделения.

Общефилософский анализ авторитета офицера позволяет сделать ряд обобщений и выводов: во-первых, авторитет не может рассматриваться в качестве некой абстракции, так как его носителем всегда является вполне конкретный офицер; во-вторых, завоевание авторитета представляет собой достаточно сложный и длительный по времени процесс; в-третьих, авторитет не может сформироваться сам по себе, по особой команде или приказу сверху, так как заслужить доверие и уважение подчиненных можно только делами и поступками самого офицера; в-четвертых, авторитет офицера может находиться на достаточно высоком уровне, а также в силу определенных

объективных и субъективных условий может снижаться до определенного минимума и даже совсем утрачивать свою позитивную роль; в-пятых, всегда легче сохранить и упрочить уровень сложившегося авторитета, чем заново восстанавливать утраченный; в-шестых, завоевание истинного авторитета требует ежедневных весьма значительных духовных и физических усилий со стороны офицера.

В реальной жизни авторитет офицера представляет собой сложную систему субъект-объектных отношений, в рамках которой теснейшим образом взаимосвязаны его основные виды — должностной, профессиональный и моральный. Следует иметь в виду, что определяющим аспектом является уровень развитости каждого вида авторитета при взаимном дополнении и обогащении друг друга. Сегодня успешная деятельность офицера структурного подразделения может быть выстроена лишь на основе их «неразрывного единства и внутренней сбалансированности, без какого-либо доминирования одного из них над другим» [2, с. 132].

Сегодня существенно возросла роль офицерского состава структурных подразделений МЧС России в решении широкого круга вопросов: административных, хозяйственных, финансовых, технических, образовательных, воспитательных и других. Реальную помощь и поддержку офицеру в эффективном решении наиболее сложных военно-управленческих проблем оказывает должностной авторитет. Должностной авторитет офицера — это авторитет его социально-правового статуса, отражающего в себе совокупность основных прав и свобод, обязанностей и ответственности, позволяющих ему с высокой степенью эффективности решать важнейшие вопросы повседневной жизни и быта подчиненных, проявлять реальную заботу о сохранении их жизни и здоровья. Данный вид авторитета офицера во многом определяется его служебным положением и занимаемой должностью, реальным обладанием необходимых административно-правовых (властных) полномочий, предоставленных ему со стороны государства [3, с. 65].

В авторитете офицера отражается характер его военно-служебных отношений с подчи-

ненными, вышестоящими командирами и начальниками. Должностной авторитет офицера характеризует его, в первую очередь, как руководителя, занимающего соответствующую воинскую должность, несущего персональную ответственность за поддержание воинской дисциплины и правопорядка в воинском коллективе, создания в нем здоровой духовно-нравственной атмосферы. Невозможно заслужить авторитет и уважение у подчиненных в воинском коллективе, если офицер относится к ним пренебрежительно, проявляет бестактность, грубость, высокомерие, равно как и панибратство.

Как правило, назначение офицера на ту или иную воинскую должность не гарантирует ему обладание высоким уровнем авторитета. Глубоко заблуждаются (сознательно или незнательно) те, кто считают, что авторитет им обеспечен автоматически, одновременно с назначением их на воинскую должность. Смена руководителя подразделения не предполагает автоматической передачи новому обладателю воинской должности обширных управленческих знаний, практического опыта и высокого уровня авторитета. Следует исходить из того, что авторитет не прилагается к воинской должности, а зарабатывается офицером в процессе повседневного и напряженного воинского труда, исключительно добросовестного выполнения своих функциональных обязанностей. Как правило, воинская должность всегда предъявляет достаточно высокие требования к общекультурным, профессиональным и личностным качествам офицера. Высокий уровень уважения и доверия к себе со стороны подчиненных и руководства можно обеспечить исключительно на основе профессионального и добросовестного выполнения своих служебных обязанностей и общегражданского долга.

В должностном авторитете офицера отражаются его формальное право и возможность оказывать всестороннее позитивное влияние на подчиненных. И здесь особую значимость имеют не краткосрочные (ситуативные) успехи офицера, а достижение стабильно высоких результатов лично им самим и его подчиненными, воинским коллективом в повседневной учебе и службе. Следует признать, что офицеру приходится постоянно подтверждать высо-

кий уровень управленческой культуры, своего профессионализма и компетентности, духовно-нравственной зрелости (состоятельности), которые являются объектом пристального внимания со стороны его сослуживцев и подчиненных.

Каждый офицер должен занимать воинскую должность строго соответствующую его организаторским, интеллектуальным, нравственным, волевым и другим возможностям и способностям. Особую роль имеет адекватная оценка офицером своих организаторских возможностей и интеллектуальных способностей. Подчиненные очень остро чувствуют ситуацию, когда тот или иной офицер в духовном и профессиональном плане не в полной мере соответствует занимаемой им должности. Отсутствие такого соответствия приводит к тому, что в конечном итоге от этого «страдает» не только он сам, но и его подчиненные, а также воинский коллектив в целом.

Сегодня особую актуальность приобретает проблема отбора на воинские должности офицеров, обладающих высоким уровнем управленческой культуры, профессионализма и компетентности, честных, порядочных и ответственных в духовно-нравственном отношении людей, способных сделать вверенные им воинские коллективы образцовыми подразделениями. На наш взгляд, изначально обречены на неудачу все попытки завоевания должностного авторитета офицера, основанные исключительно на административно-правовом (властном) принуждении, рассматриваемого им как наиболее «эффективного» средства управления, обучения и воспитания подчиненных. К числу факторов, ведущих к утрате должностного авторитета офицера можно отнести: завышенную самооценку своих сил и возможностей, необоснованно высокие личные запросы и притязания, излишнюю самонадеянность и самоуверенность, высокомерие, амбициозность, равнодушие к повседневным нуждам и заботам подчиненных, недостаточную физическую подготовку. К потере авторитета офицера также ведут всевозможные попытки самоутвердиться перед своим непосредственным руководством за счет подчиненных.

Важную роль в успешной деятельности офицера играет его профессиональный ав-

торитет. Становление офицера, рост его профессионализма и компетентности — это весьма сложный процесс, в котором важную роль играют возрастные, образовательные, интеллектуальные, общекультурные и другие индивидуальные особенности того или иного офицера. Стабильно высокие показатели в военно-профессиональной деятельности офицера структурного подразделения определяются сегодня реальными успехами в проведении спасательных операций. Чтобы состояться в избранной профессии, офицеру необходимо практически каждый день приобретать новые управленческие знания, настойчиво овладевать практическими навыками и умениями. Это продиктовано тем обстоятельством, что истинный авторитет офицера постоянно требует реальных практических подтверждений с его стороны.

В содержании профессионального авторитета офицера МЧС России отражается факт добровольного признания со стороны подчиненных высокого уровня его профессионализма и компетентности, которые соответствуют самым высоким современным требованиям и стандартам по спасению жизни и здоровья российских граждан. По уровню и качеству профессиональной подготовленности того или иного офицера у подчиненных складывается целостное представление (позитивное или негативное) о его возможностях и способностях успешно решать стоящие перед структурным подразделением задачи. Опыт показывает, что в самых сложных ситуациях высоко профессионально подготовленный и авторитетный офицер всегда сохраняет рассудительность, хладнокровие, выдержку, сообразительность, благоразумие, оптимизм. Личный пример офицера в выполнении задач повседневной воинской службы позволяют ему ориентировать подчиненных на достижение социально значимых целей в жизни и воинской службе.

В процессе воинской службы офицеру приходится постоянно демонстрировать своему руководству и подчиненным своевременное и качественное решение им сложных вопросов жизни и быта возглавляемого им воинского коллектива. Общий успех структурного подразделения во многом определяется той ролью, которую играет офицер в деле подготовки

своих подчиненных к грамотным действиям по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Наличие позитивных результатов следует рассматривать в качестве одного из важных факторов, стимулирующих деятельность не только самого офицера, но и его подчиненных. В свое время В. Франкл (1905–1997) справедливо отмечал, что в жизни человека очень важным моментом является не сама работа, а его отношение к ней, которое, в конечном счете, определяет, соответствует ли он месту, на котором оказался [4, с. 233].

Постоянное развитие и самосовершенствование для авторитетного офицера становится устойчивой внутренней потребностью и важнейшим ценностным приоритетом в воинской службе. Особое значение приобретает проблема дальнейшего изучения и обобщения передового опыта в управлении воинским коллективом, переосмысление новых методик и технологий спасения людей, попавших в чрезвычайные ситуации. Характерной чертой авторитетного офицера является постоянный поиск и обретение новых профессиональных знаний, навыков и умений. В конечном счете, это отвечает общим интересам всех членов воинского коллектива.

Исключительно важную роль в формировании профессионального авторитета офицера играет уровень и качество полученного им высшего военного и гражданского образования, позволяющего оперативно решать комплекс сложных служебных и внеслужебных проблем. Безусловно, многое здесь зависит от индивидуальных особенностей самого офицера, его интеллектуальных способностей, эрудиции, мотивации, нацеленности на постоянное обновление своих общекультурных и военно-профессиональных знаний и опыта. Следует особо отметить, что достижение высокого уровня авторитета офицера всегда связано с выходом его за рамки своей основной специальности и профессии. Авторитетный офицер всегда стремится к тому, чтобы привнести в военно-профессиональную деятельность элементы инициативы, творчества и новизны, позволяющие ему успешно решать самые сложные проблемы.

Обретение необходимого уровня профессионального авторитета офицера — это тя-

желый повседневный труд, требующий значительных интеллектуальных, нравственных и волевых усилий. Важную роль здесь играет плановость и системность в работе офицера, умение правильно организовать свой воинский труд, грамотно расставить приоритеты. Профессиональный авторитет нельзя выстроить на разрозненных, фрагментарных профессиональных знаниях, оторванности офицера от решения насущных проблем подчиненных и воинского коллектива. Следует признать, что весьма существенно по своим качественным характеристикам, состоянию и направленности отличается между собой профессиональный авторитет молодых офицеров и офицеров, имеющих богатый опыт жизни и воинской службы. По вполне объективным причинам молодым офицерам, не имеющим достаточного объема теоретических знаний и практического опыта в деле управления подчиненными и воинским коллективом, требуется значительно больше времени и затрат на адаптацию к высокой интенсивности и напряженности офицерского труда. Попытки быстрого самоутверждения в воинском коллективе часто приводят отдельных из них на путь завоевания ложного авторитета (псевдоавторитета).

Офицер, задумывающийся об авторитете у подчиненных, должен обладать высоким уровнем развития таких профессиональных качеств, как ответственность, дисциплинированность, организованность, требовательность, исполнительность, целеустремленность, компетентность, инициативность. По существу, именно они позволяют ему в кратчайшие сроки освоить и в совершенстве овладеть выбранной им профессией. Весьма значимым для офицера является постоянное переосмысление достигнутых им результатов профессиональной деятельности. К числу важнейших духовных приоритетов офицера можно отнести проявление повсеместной заботы о подчиненных, умение вести равноправный диалог, слушать и слышать подчиненных, внимательно относиться к их справедливой критике в свой адрес, не превозносить свои личные достижения и заслуги. В свое время Б. Рассел (1872–1970) вполне справедливо отмечал, что «тот, кто действительно имеет авторитет, не боится признать свою ошибку» [5, с. 672]. Безусловно,

ни один офицер не застрахован от ошибок, но честное и публичное их признание, своевременное исправление неизменно способствуют формированию высокого уровня его профессионального авторитета среди подчиненных и сослуживцев.

Для успешной военно-профессиональной деятельности офицера особую актуальность и значимость приобретает обретение им необходимого уровня морального авторитета. По существу, он является необходимой и обязательной основой его индивидуальной духовности, на которой, собственно, и формируется его должностной и профессиональный авторитет. Высокий уровень морального авторитета офицера является свидетельством его высокой духовности, позволяющей реально осознавать меру своей личной ответственности перед собой, подчиненными и воинским коллективом. В самых сложных ситуациях жизни и воинской службы такой офицер всегда и во всем поступает по совести, ни при каких условиях не позволяет врать себе и подчиненным.

Моральные нормы и принципы определяют духовную зрелость офицера, обеспечивая устойчивость ценностной компоненты мировоззрения, позитивное состояние и направленность его сознания, определяя содержание его общения, поведения и деятельность. Без усвоенных нравственных ценностных установок и ориентиров профессиональные знания, навыки и умения, какими бы обширными и развитыми они ни были, не могут дать ее обладателю сколько-нибудь заметно высоких результатов. Для подчиненных важную роль играет не столько воинская должность и звание того или иного офицера, сколько постоянное проявление с его стороны честности, порядочности, доброты и справедливости. Опыт показывает, что демонстрация офицером в повседневной жизни данных качеств мотивирует подчиненных на добросовестное выполнение своего воинского и общегражданского долга намного сильнее любого отданного им приказа или распоряжения.

Каждый офицер заинтересован в поддержке уставного порядка, организованности, справедливости и честности в вверенном ему воинском коллективе. Его моральный авторитет основывается на силе нравственного при-

мера, взаимного уважения и доверия к нему в воинском коллективе. Такие духовно-нравственные качества офицера как справедливость, честность, скромность, вежливость, порядочность, отзывчивость выражают его истинное отношение к подчиненным, по которым они сверяют свои мировоззренческие ценностные ориентации и установки. В реальной жизни к авторитетным офицерам подчиненные постоянно обращаются в служебное и во внеслужебное время за необходимой поддержкой, помощью и советом, гордятся ими, берут с них пример.

В свое время русский философ В. С. Соловьев (1853–1900) обращал особое внимание на то, что «непозволительно использовать безнравственные средства для достижения высшего блага» [6, с. 311].

Недостаточно высокий уровень развитости морального авторитета офицера невозможно восполнить за счет более высокой степени развитости его должностного и профессионального авторитета. Моральный авторитет современного офицера структурного подразделения — это не дополнение к его должностному или профессиональному авторитету, а одно из необходимых условий успешной военно-профессиональной деятельности.

В военно-историческом наследии России офицер всегда представлялся как человек высоко образованный, культурный, с развитыми духовно-нравственными качествами. Лучшие представители русского офицерского корпуса всегда были примером верного служения своему Отечеству, постоянно демонстрируя верность слову, скромность, обостренное чувство справедливости. В свое время, А. В. Суворов (1730–1800) настоятельно рекомендовал офицерскому составу избегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славу через истину и добродетель [7, с. 164].

Необходимо отметить, что такие духовно-нравственные качества офицера как честность, порядочность и справедливость невозможно восполнить за счет высокого уровня его профессионализма и компетентности, дисциплинированности и ответственности, уставной командирской требовательности. Опыт показывает, что к разносторонне духовно развитым, высоко культурным и образованным офи-

церам подчиненные всегда относятся с большим доверием и уважением, добровольно и без особого принуждения принимают все их требования к неукоснительному исполнению. На наш взгляд, уровень и степень развитости духовно-нравственных качеств офицера независимо от занимаемой должности, возраста, опыта и стажа воинской службы всегда должны быть предельно высокими.

Военно-профессиональная деятельность офицера структурного подразделения, осуществляемая в рамках строгого соблюдения норм права и морали, позволяет ему на всех уровнях успешно осуществлять полноценное и качественное управление воинскими коллективами, мотивировать подчиненных на достижение высоких результатов в учебе и службе [8, с. 295]. Однако, далеко не все офицеры внутренне готовы к тому, чтобы сознательно и добровольно принять высокие нравственные требования к исполнению своего воинского и общегражданского долга. Со стороны отдельных офицеров еще нередко проявления безответственности, халатности, высокомерия, равнодушия, грубости, несправедливости, которые несовместимы с требованиями кодекса чести российского спасателя. Как правило, подобным негативным проявлениям дается объективная и беспристрастная оценка со стороны своих сослуживцев и вышестоящего руководства.

Представляется, что офицер, обладающий высоким моральным авторитетом, способен заложить прочные духовно-нравственные основы у подчиненных, способствовать созданию в воинском коллективе атмосферы высокой взаимной требовательности и взыскательности. Очевидно, что невозможно сформировать высокий уровень духовно-нравственных качеств у подчиненных, если сам офицер не обладает ими в полной мере. В этой связи, хотелось бы отметить, что «не может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто не является сам развитым, воспитанным и образованным» [9, с. 74].

Авторитет офицера структурного подразделения МЧС России сегодня рассматривается в качестве весьма значимого социокультурного фактора (ресурса), способствующего дальнейшему сплочению воинского коллектива, по-

вышению мотивации подчиненных на достижение ими высоких результатов в учебе и службе. К числу важнейших условий, способствующих существенному повышению уровня должностного, профессионального и морального авторитета офицера, на наш взгляд, можно отнести: во-первых, добросовестное выполнение им своих профессиональных обязанностей; во-вторых, справедливость, разумность и законность повседневных требований, предъявляемых к подчиненным; в-третьих, уважение чести и достоинства подчиненных, реальная забота о сохранении их жизни и здоровья; в-четвертых, реальная забота об удовлетворении повседневных нужд и запросов подчиненных; в-пятых, умение слышать и слушать подчиненных, учитывать высказанные ими предложения, замечания и критику; в-шестых, по-

становка подчиненным реально выполнимых задач, исходя из уровня их профессиональной подготовки и интеллектуальных возможностей; в-седьмых, открытое и честное признание допущенных ошибок, а также их своевременное исправление.

Безусловно, реализация данных мер требует значительных духовных и физических затрат со стороны каждого офицера. Крайне важной задачей является дальнейшее изучение и обобщение передового опыта по обретению высокого уровня авторитета руководителей всех уровней. Крайне важно максимально задействовать все позитивные возможности, заложенные в личностном авторитете, сделав его гармонично развитым у как можно большего числа офицеров структурных подразделений МЧС России.

Список источников

1. Философский энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Чижик П. И. Авторитет преподавателя высшей военной школы: социально-философский анализ // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 129–135. EDN: XNHRON.
3. Ефремов И. И. Проблема авторитета в социальной философии // Философия и общество. 2004. № 3. С. 60–70.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.. Москва : Прогресс. 1990. 368 с. : ил. (Библиотека зарубежной психологии).
5. Энциклопедия мудрости / К. Андриевская, М. Агеев, И. Атрощенко и др. Москва : РОССА, 2007. 814 с.
6. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собрание сочинений 1894–1897. Т. 8. С.-Петербург : Просвещение, 1914. 516 с.
7. Морихин В. Е. Традиции офицерского корпуса России. Научно-историческое исследование. Москва : Граница и др., 2003. 431 с. : ил.
8. Сальников А. В. Социологический подход к исследованию авторитета офицера российской армии: постановка проблемы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (834). 2019. С. 285–296. EDN: PGJFRV.
9. Дистервег Ф. А. Избранные педагогические сочинения. Москва : Учпедгиз, 1956. 374 с.

References

1. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya Encyclopediya; 1983. 840 p. (In Russ.).
2. Chizhik P. I. The authority of a higher military school teacher: a social and philosophical analysis. *Voennyj akademicheskij zhurnal = Military Academic Journal*. 2018;(1(17)):129–135. (In Russ.). EDN: XNHRON.
3. Efremov I. I. The Problem of Authority in Social Philosophy". *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2004;(3):60–70. (In Russ.).
4. Frankl V. Man in search of meaning / translated from English and German. Moscow: Progress; 1990. 368 p. : ill. (Library of Foreign Psychology).
5. Encyclopedia of wisdom / K. Andrievskaya, M. Ageyev, I. Atroshchenko [et al.] Moscow: ROSSA; 2007. 814 p. (In Russ.).
6. Soloviev V. S. Justification of Good. *Moral Philosophy. Sbranie sochinenij 1894–1897 = Collected Works 1894–1897*. Vol. 8. St. Petersburg: Prosveshchenie; 1914. 516 p. (In Russ.).
7. Morikhin V. E. Traditions of the Russian officer corps. a scientific and historical study. Moscow: Granitsa et al.; 2003. 431 p.: ill. (In Russ.).
8. Salnikov A. V. A sociological approach to the study of the authority of an officer in the Russian army: statement of the problem. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennyye nauki*.

---

nauki = *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2019;1(834):285–296. (In Russ.). EDN: PGJFRV.

9. Disterweg F. A. Selected pedagogical works. Moscow: Uchpedgiz; 1956. 374 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Попова — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

М. А. Аракелян — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и культурологии;

В. В. Чугунов — кандидат исторических наук, заместитель начальника управления кадров Главного командования сухопутных войск;

И. В. Пивоваров — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и культурологии.

Information about the authors

E. A. Popova — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History, and Cultural Studies;

M. A. Arakelyan — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History, and Cultural Studies;

V. V. Chugunov — Candidate of Science (Historical), Deputy Head of the Personnel Directorate of the General Command of the Ground Forces;

I. V. Pivovarov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 14.01.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 14.01.2026; accepted for publication 22.06.2026.